

ХИРОСИМА И ПРЕССА США: АВГУСТ 1945 года

Общая картина восприятия американским обществом победы в Тихоокеанской войне складывается из оценки трех ключевых событий августа 1945 г.: атомные бомбардировки, вступление СССР в войну против Японии и объявление о капитуляции Страны восходящего солнца. Уникальность формирования оценок и образов этих важнейших моментов войны заключается в чрезвычайно быстром развитии данного процесса, который охватил время с 6 по 15 августа. Анализ материалов прессы о Хиросиме является актуальной научной проблемой, позволяющей ответить на вопрос – как в США воспринимали атомную бомбардировку, а главное – проследить эволюцию данных оценок и представлений.

Применение атомной бомбы 6 августа и уничтожение Хиросимы становятся главной темой американских СМИ в тот же день. Важность случившегося была настолько очевидна, что сведения об этом занимали первые полосы практически всех газет. Отразилось это и на специфике заголовков, которые можно условно разделить по содержанию и структуре на две группы.

Первая группа изданий. “Pittsburgh Press” в этот день выходит с крупным заголовком: “Секретная атомная бомба стерла Японию”¹; “St. Joseph News-Press”: “Атомная бомба сброшена на япошек”²; газета Флориды “Evening Independent” публикует такой же краткий заголовок: “Атомная бомба обрушилась на Японию”³.

Отличились краткостью и редакторы “Portsmouth Times”: “США сбросили атомную бомбу на Японию”⁴. В качестве последнего примера можно привести главный заголовок “Milwaukee Journal”: “Атомная бомба обрушилась на Японию”⁵.

Хорошо видно, что все заголовки первой группы фактически однотипные, созданы на основе нескольких принципов:

1. Всегда указывается тип оружия (“атомная бомба”), причем без всяких вариантов, только одним словосочетанием. Подобным простым действием создавался нужный образ нового оружия: всего одна бомба вызвала настоящую сенсацию, следовательно, любому гражданину США должно быть понятно, что речь идет о чрезвычайно мощной бомбе. И достигается подобный эффект всего двумя словами в заголовке без лишних сравнений, уточнений, характеристик и эпитетов.

2. Цель атаки обозначается самой общей географической категорией – Япония. Только в одном случае (“St. Joseph News-Press”) объект атомной атаки указан как “япошки”. Хиросима в заголовках первой группы не упоминается, это название можно обнаружить только в тексте заметок и статей.

Логика построения именно такого варианта заголовков, возможно, в том, чтобы показать, что новое сверхоружие было использовано не против народа, не против япон-

Буранок Сергей Олегович – кандидат исторических наук, старший преподаватель Поволжской государственной социально-гуманитарной академии.

¹ Pittsburgh Press, 6.VIII.1945, p. 1.

² St. Joseph News-Press, 6.VIII.1945, p. 1. Почти такой же заголовок напечатан в “Lawrence Daily Journal World”.

³ Evening Independent, 6.VIII.1945, p. 1.

⁴ Portsmouth Times, 6.VIII.1945, p. 1.

⁵ Milwaukee Journal, 6.VIII.1945, p. 1.

ских граждан, а против самого государства, против врага. Здесь видны параллели с образом Пёрл-Харбора, который формировал Рузвельт в выступлениях 8–9 декабря: войну начали “гангстеры”, стоящие во главе государства, а не народ Японии. Следовательно, атомная бомба, завершающая войну, наносит удар по “милитаристам” и “гангстерам” – так еще раз подчеркивается в заголовках тема мести за Пёрл-Харбор. А город-цель не попал в заголовки, скорее всего, потому, что большинство американцев никогда раньше ничего о нем не слышало.

Одна из немногих газет, которая прямо указала на то, что объектом атаки являлся город, была “Christian Science Monitor Magazine”: “Японский город уничтожен атомной бомбой, самым разрушительным в мире оружием”⁶. Видно, что основной акцент журналисты делают на последней части фразы, а слово “город” использовано лишь для того, чтобы не повторяться с другими газетами.

В самом тексте заметки приводятся слова Трумэна о военном и промышленном значении Хиросимы.

Итак, можно констатировать: в заголовках первого дня (6 августа) не было даже намеков на критику и нецелесообразность действий президента.

3. Связующим элементом между первой и последней частью заголовка выступает в газетах первой группы глагол действия. Это единственный элемент, в котором журналисты позволили себе большое разнообразие. Но и здесь прослеживается определенная система: одна часть изданий употребляет нейтральное слово “сброшена”, а другая часть использует более эмоциональные глаголы – “стерла”, “разрушила”, “размазала”.

Именно в применяемых глаголах заключается основное различие заголовков первой из выделенных нами групп.

Получается, что передовицы со словами “атомная бомба сброшена” – лишь констатируют факт, а со словами “стерла”, “разрушила” и т.д. – уже оценивают, показывая всего одним глаголом результаты применения нового оружия; в этом отношении подобные заголовки успешнее (а главное, более полно) формируют у читателей образ бомбы и ее эффективности.

Вторая группа заголовков формировалась на базе несколько иных идей и принципов. Так, в “Norwalk Hour” (Коннектикут) напечатано: “Новая американская атомная бомба взорвалась над Японией; мощь превосходит 20 000 тонн тротила”⁷. Очень похожий заголовок можно увидеть в “Ellensburg Daily Record”: “Атомная бомба сброшена на Японию; 20 000 тонн в тротиловом эквиваленте; глубинная мощь Вселенной подчинена”⁸.

Практически идентичные заголовки с указанием мощности атомной бомбы напечатаны в “Telegraph-Herald” (Айова)⁹, “Reno Evening Gazette”¹⁰, “Charleston Daily Mail”¹¹. Один из самых оригинальных вариантов передовицы 6 августа создали редакторы “Spokane Daily Chronicle”: “Король ужаса сброшен на Японию, величайшее смертоносное оружие теперь стало реальностью”¹².

Заголовки второй группы более содержательны, а главное, наблюдается тенденция конкретизации мощи использованного оружия. Большинство журналистов для этого указывает тротильный эквивалент, который всегда дается в передовицах в виде числительного (цифрами). Такой прием создавал у читателей нужный образ сверхразрушительного оружия быстрее, чем простое указание на тип новой бомбы. А используемые колоритные эпитеты только усиливали данный эффект.

Необходимо отметить, что 6 августа были издания, которые упоминали о применении атомного оружия, но главный заголовок посвящался другим новостям. Так, в

⁶ Christian Science Monitor Magazine, 6.VIII.1945, p. 1.

⁷ Norwalk Hour, 6.VIII.1945, p. 1.

⁸ Ellensburg Daily Record, 6.VIII.1945, p. 1.

⁹ Telegraph-Herald, 6.VIII.1945, p. 1.

¹⁰ Reno Evening Gazette, 6.VIII.1945, p. 1.

¹¹ Charleston Daily Mail, 6.VIII.1945, p. 1.

¹² Spokane Daily Chronicle, 6.VIII.1945, p. 1.

“Greensburg Daily Tribune” на первой полосе помещена информация о новом налете истребителей-бомбардировщиков на Токио, а сообщение о Хиросиме подается как второстепенная новость¹³.

Анализ заголовков показывает, что важность события, его историческое значение было мгновенно оценено американским обществом. Процесс создания в СМИ образа атомной бомбардировки имеет много общего с восприятием прессой атаки Пёрл-Харбора. И специфика заголовков – основное такое сходство.

Переходя к анализу содержания выпусков периодических изданий США от 6 августа, необходимо отметить, что центральное место в них занимал текст выступления Трумэна. Это одно из главных отличий в информационном обеспечении Хиросимы от освещения предыдущих крупных сражений и важных событий. Выступления Рузвельта в случае с Пёрл-Харбором и Мидуэем были после того, как их образ активно создавался прессой. 6 августа 1945 г. наблюдается обратная ситуация – президент и его речь стояли у истоков формирования представлений американцев об атомном оружии.

Заявление Трумэна достаточно короткое (чуть меньше 6 тысяч знаков), поэтому большинство изданий приводят его полностью, разбивая на две части, причем первая в три-четыре абзаца – как правило, на первой полосе. Несмотря на то, что выступление имело свой заголовок (“Заявление президента об объявлении применения атомной бомбы в Хиросиме”¹⁴), журналисты публикуют его с собственными названиями, например: “Текст сообщения Трумэна о секретной атомной бомбе”¹⁵.

Первый абзац заявления президента: «Шестнадцать часов назад американский самолет сбросил одну бомбу на Хиросиму, важную базу японской армии. Эта бомба по мощности больше, чем 20 000 тонн тротила. Это более чем в две тысячи раз сильнее взрыва британского “Grand Slam”¹⁶, который является самой крупной из когда-либо используемых в истории войн бомб»¹⁷. Нельзя не заметить, что именно эта часть выступления дала журналистам основные идеи для заголовков. Но, помимо этого, в данном абзаце есть еще несколько важных моментов. Президентский текст дает прессе ответы на самые важные вопросы: что произошло? когда? где? Очень интересным является упоминание Хиросимы без всякой конкретизации относительно типа населенного пункта.

Это первый прием Трумэна, позволяющий избежать критики за уничтожение мирного населения. Той же цели служило и уточнение, что Хиросима – “важная база японской армии”. Из такого предложения большинству американских граждан совершенно непонятно: это город, порт или просто военный лагерь. Кроме снятия ответственности за гибель гражданских лиц, Трумэн дает этим предложением ответ на вопрос о целях применения атомного оружия.

Важнейшим методом формирования представлений о разрушительной силе новой бомбы выступает упоминание президента, что сброшена “одна бомба”. Он мог сказать просто “бомба”, но дополнительно подчеркивает, что всего одна. А в последующих двух предложениях показывает, почему одной бомбы было вполне достаточно. Для этого он использует два очень наглядных сравнения: 1) приводит мощность бомбы в тротиловом эквиваленте; 2) сравнивает ее с “Grand Slam”.

Это неизбежно сказывается на содержании публикаций журналистов, которые в первый день освещения бомбардировки делают акцент не на результатах применения атомного оружия, а на его тактико-технических характеристиках, через них показывая, что США теперь действительно владеют “королем ужаса”.

¹³ Greensburg Daily Tribune, 6.VIII.1945, p. 1.

¹⁴ Public Papers of the Presidents of the United States, Harry S. Truman, 1945–1953. Washington, 1966, p. 93.

¹⁵ Pittsburgh Press, 6.VIII.1945, p. 1; Christian Science Monitor Magazine, 6.VIII.1945, p. 1.

¹⁶ Почти 10-тонная английская бомба. См.: *Flower S. Barnes Wallis' Bombs*. London, 2004, p. 335; *Flower S. A Hell of a Bomb: How the Bombs of Barnes Wallis helped win the Second World War*. London, 2002.

¹⁷ Public Papers..., p. 93; Pittsburgh Press, 6.VIII.1945, p. 1.

По общей структуре первый абзац заявления Трумэна очень напоминает речь Рузвельта в Конгрессе от 8 декабря 1941 г.

Обе начинаются с временной привязки к прошлому, после которой идет характеристика объекта нападения. И у Рузвельта, и у Трумэна в первых же предложениях противопоставляются США и Япония (далеко не случайно Трумэн указывает: “американский самолет сбросил одну бомбу”, а не пишет: “наш самолет”). Возможно, чтобы еще больше подчеркнуть близость и преемственность выступлений, Трумэн во втором абзаце обращается к истории: “Японцы начали войну в воздухе над Пёрл-Харбором. Они поплатились за него стократ. И это еще не конец. С этой бомбой мы добавили новые и революционные средства уничтожения в дополнение к растущей мощи наших вооруженных сил. В своем нынешнем виде эти бомбы сейчас производятся, и еще более мощные виды находятся в стадии разработки”¹⁸.

Очевидно, что первые два предложения подчеркивают, что Хиросима – это месть за Пёрл-Харбор. Через несколько дней 11 августа Трумэн в одном из писем еще раз подчеркивает, что именно “неспровоцированное нападение японцев на Пёрл-Харбор и убийство наших военнопленных” повлияли на решение о применении бомбы¹⁹. Однако 6 августа пресса этот мотив заявления никак не комментировала, ограничившись цитированием Трумэна. Зато последняя фраза – о разработке более мощных бомб – произвела впечатление на журналистов, которые оценили это как мрачную угрозу Японии²⁰.

В следующем абзаце заявления снова речь идет о характеристике бомбы: “Это атомная бомба. Это освоение глубинной мощи Вселенной. Сила, с которой Солнце черпает свою энергию, была направлена против тех, кто принес войну на Дальний Восток”²¹. Эти два сравнения очень понравились американской прессе, что видно не только из цитируемых выше заголовков, но и из специальных статей. Например, научный редактор “Ассошиэтед пресс” Говард Блэкли разъясняет основные “принципы солнечной энергии, давшие ключ к созданию атомной бомбы”²².

Здесь можно наблюдать весьма любопытную тенденцию в формировании образа атомной бомбы: повышенный интерес СМИ не только к разрушительной силе оружия, но и к научному объяснению его действия, а также к городу, где “родилась атомная бомба”²³. Уже 6 августа агентство “Ассошиэтед пресс” распространяет статьи об истории изучения атомной энергии (по данным агентства, разработка началась с 1940 г.)²⁴, где приводятся многочисленные показатели ее потенциальных возможностей: “10 фунтов урана-235 дадут столько же энергии, сколько 50 миллионов фунтов угля или 30 миллионов фунтов бензина”²⁵.

Кратко историю создания бомбы изложил и Трумэн: “До 1939 г. ученые были убеждены, что теоретически возможно освоить атомную энергию. Однако никто не знал какого-либо практического способа. К 1942 г., однако, мы знали, что немцы лихорадочно работают, чтобы найти способ добавить к другим двигателям войны атомную энергию, с которой они надеялись поработить мир. Но им не удалось. Мы можем быть благодарны Провидению, что немцы получили ФАУ-1 и ФАУ-2 поздно и в ограниченных количествах и еще более благодарны, что они не получили атомную бомбу”²⁶.

¹⁸ Public Papers..., p. 93.

¹⁹ The Manhattan Project: a Documentary Introduction to the Atomic Age. Philadelphia, 1991, p. 162.

²⁰ Spokane Daily Chronicle, 6.VIII.1945, p. 1; Greensburg Daily Tribune, 6.VIII.1945, p. 1; Van Wert Times-Bulletin, 6.VIII.1945, p. 1.

²¹ Pittsburgh Press, 6.VIII.1945, p. 1; Reno Evening Gazette, 6.VIII.1945, p. 1.

²² Ellensburg Daily Record, 6.VIII.1945, p. 1; Spokane Daily Chronicle, 6.VIII.1945, p. 5.

²³ St. Joseph News-Press, 6.VIII.1945, p. 1.

²⁴ Greensburg Daily Tribune, 6.VIII.1945, p. 1.

²⁵ Pittsburgh Press, 6.VIII.1945, p. 1.

²⁶ Public Papers..., p. 93.

Озабоченность Трумэна по поводу наличия у бывшего противника средств доставки атомного оружия журналисты не оценили, сконцентрировавшись на факте немецких разработок новой бомбы. Об этом повествовала содержательная статья Чарльза Арнота в "Pittsburgh Press": "Нацисты надеялись уничтожить Англию с помощью атомной бомбы". В материале содержались сведения не только о планах Гитлера по применению атомного оружия "против Великобритании, затем России и, возможно, США", но и рассказывалось о производстве тяжелой воды в Норвегии для нужд Третьего рейха, причем подчеркивается, что для выяснения подробностей корреспондент побывал на территории бывшего завода²⁷.

Следующий абзац в заявлении Трумэна конкретных сведений не содержал, но зато послужил основой для последующих заголовков газетных публикаций: "Битва в лабораториях так же рискованна для нас, как и сражения в воздухе, на земле и море, и теперь мы выиграли битву в лабораториях, как мы выиграли другие битвы"²⁸. Эти слова вошли во многие статьи, посвященные анализу бомбардировки, и журналисты, как правило, их связывали с материалами по истории разработки оружия и научной информацией²⁹. Удачное употребление словосочетания "битва в лабораториях" привело к формированию первых образов визуального ряда: 6 августа публикуются различные фотографии мест, связанных с производством атомного оружия. Наиболее популярными были снимки завода в Оук-Ридж³⁰, а также Хэнфордского комплекса³¹. Все снимки, на которых запечатлены панорамы грандиозных промышленных объектов, очень хорошего качества и служат дополнительным доказательством сложности и трудоемкости решенной американскими учеными задачи.

Продолжая тему усилий по созданию бомбы, Трумэн приводит некоторые наиболее впечатляющие цифры: 2,5 года на указанных заводах трудилось более 125 тыс. чел., а общие затраты составили 2 млрд долл.³² Расчет на воздействие данных показателей на общественность полностью оправдался: многие американские газеты именно на них делают особый акцент. "St. Joseph News-Press" пишет, что над "решением величайшей научной задачи века трудилось более 125 000 человек"³³. А "Miami News" указывает, что только один из городов, созданных в рамках Манхэттеновского проекта, имеет численность населения в 75 тыс. чел.³⁴ Любопытно название заметки во флоридской газете: "Новая бомба создает город". Заголовок построен на противопоставлении разрушительной для врага мощи атомного оружия и его созидательной силы для собственной страны.

После краткого обзора характеристик бомбы и специфики ее создания Трумэн доказывает ответственность японского правительства за применение такого оружия: "Ультиматум от 26 июля в Потсдаме должен был спасти японцев от полного уничтожения. Их руководители сразу отвергли этот ультиматум. Если они сейчас не примут наши условия, то они могут ожидать дождь разорения с воздуха, подобного которому никогда не видели на этой земле. За этой воздушной атакой последуют [наступление] морские и сухопутные силы в таком количестве и мощности, каких они еще не видели, а боевое мастерство которых они уже хорошо знают"³⁵.

Как и в других частях заявления, в этой присутствуют образные сравнения (такими, как "дождь разорения с воздуха"), которые сильнее всего действовали на прессу³⁶.

²⁷ Pittsburgh Press, 6.VIII.1945, p. 4.

²⁸ Public Papers..., p. 93.

²⁹ Greensburg Daily Tribune, 6.VIII.1945, p. 1; Spokane Daily Chronicle, 6.VIII.1945, p. 1; Telegraph-Herald, 6.VIII.1945, p. 1.

³⁰ Pittsburgh Press, 6.VIII.1945, p. 1.

³¹ Spokane Daily Chronicle, 6.VIII.1945, p. 5.

³² Public Papers..., p. 93.

³³ St. Joseph News-Press, 6.VIII.1945, p. 7.

³⁴ Miami News, 6.VIII.1945, p. 4.

³⁵ Public Papers..., p. 93.

³⁶ Pittsburgh Press, 6.VIII.1945, p. 1; Ellensburg Daily Record, 6.VIII.1945, p. 2.

Газеты включали эту фразу в заголовки, просто цитировали, снабжали самыми простыми комментариями, хотя общую (не только антияпонскую) направленность данной части текста журналисты либо не заметили, либо не стали на этом заострять внимание.

Последнее предложение процитированного абзаца можно расценивать не только как указание СССР на мощнейший военный потенциал США, но и как пример того, что получается, когда ультиматумы и предложения США отвергаются. При этом Трумэн ясно дает понять, что теперь вооруженные силы его страны являются самыми сильными на планете, так как только они способны нести разрушение, “подобного которому никогда не видели”.

Завершает заявление Трумэн следующими словами: “Я представлю дальнейшие соображения и дальнейшие рекомендации Конгрессу о том, как атомная энергия может мощно и сильно влиять на сохранение мира во всем мире”³⁷. Здесь явно звучит, хотя и не прокомментированная журналистами, претензия и на глобальное послевоенное лидерство, и на ядерную монополию. Материалы прессы свидетельствуют, что подобные геополитические последствия применения атомного оружия интересовали СМИ намного меньше в первый день распространения информации, чем история бомбы, а главное, ее разрушительная сила³⁸.

Важно отметить, что все основные тезисы данного заявления Трумэн продолжал отстаивать и годы спустя, причем в тех же выражениях. Так, 12 января 1953 г. Трумэн писал профессору истории Чикагского университета Дж. Кэйту о спасении жизней четверти миллиона американцев, которые погибли бы при высадке на Японские острова, называет Хиросиму и Нагасаки центрами военного производства, напоминает, что в применении бомбы виновата сама Япония и, наконец, что только бомба смогла завершить войну³⁹.

Анализ выпусков газет от 6 августа 1945 г. позволяет сделать вывод, что подача сведений о Хиросиме строилась вокруг заявления Трумэна. Несмотря на множество статей и заметок, все они служили одной цели – комментировать и дополнять различные тезисы и фразы президента. Важнейшей особенностью и отличием информационного обеспечения использования атомного оружия от предыдущих битв и событий является публикация значительного количества заранее подготовленного материала: текст официального заявления, профессиональные комментарии, данные об истории разработок, фотоматериалы.

Это позволило предотвратить появление множества слухов, как было в ситуации с Пёрл-Харбором, а также пресечь информационную борьбу за вклад в операцию, как было в случае с Мидуэем. Объединяет освещение данных событий то, что в первый день лишь небольшое число американских изданий успело напечатать материалы. Так, с датой 6 августа 1945 г. нам удалось обнаружить только 18 периодических изданий, вышедших с сообщениями о Хиросиме. Остальные газеты, в том числе наиболее крупные и авторитетные издания США, начали публикацию сенсационных статей только на следующий день.

Воздействие заявления Белого Дома и прессы на население хорошо прослеживается по письмам американских женщин, которые собрала и систематизировала Р. Маринер. Так, в письмах от 6 августа преобладает восхищение “новым оружием”, а типичными вопросами мужьям были: “Как тебе наша секретная бомба? Мощная, не правда ли?”, “Что ты думаешь о новой атомной бомбе? Мы все ждем с нетерпением данных о ней”⁴⁰.

³⁷ Public Papers..., p. 93.

³⁸ Miami News, 6.VIII.1945, p. 1; St. Joseph News-Press, 6.VIII.1945, p. 1; Lawrence Daily Journal World, 6.VIII.1945, p. 1, 2; Evening Independent, 6.VIII.1945, p. 1; Portsmouth Times, 6.VIII.1945, p. 1; Milwaukee Journal, 6.VIII.1945, p. 1.

³⁹ Truman Library. President's Secretary's Files. Box 112.

⁴⁰ Mariner R. The Atomic Bomb and American Society: New Perspectives. Knoxville, 2009, p. 91–92.

Видно, что в первый день формирование образа Хиросимы пошло в полном соответствии с указаниями администрации Трумэна и самого президента. Благодаря его сообщению внимание прессы и граждан было сконцентрировано только на характеристиках и силе нового оружия, но при этом в письмах нет твердой уверенности, что атомная бомба завершит войну.

7 августа 1945 г. при сохранении прежних тенденций подачи и освещения Хиросимы появляются в американской прессе и некоторые новые. Однако наблюдалось господство старых тенденций, поскольку большинство изданий только включилось в обсуждение атомной бомбы.

Так, 7 августа текст заявления Трумэна печатают уже и крупные, хорошо известные газеты. “New York Times” публикует вчерашнее заявление, снабжая его такими же комментариями, как и пресса 6 августа: “Президент известил о начале новой эры, эры атомной энергии”, “Сила Солнца теперь находится под контролем”, “Затраты превысили 2 миллиарда долларов”⁴¹.

“Chicago Daily Tribune” тоже только 7 августа печатает обращение президента и “Историю атомной бомбы”⁴², полностью повторяя вчерашние статьи, представленные Трумэном и агентством “Ассошиэйтед пресс”. Тот же набор материалов опубликован в “Washington Post”⁴³, а “Los Angeles Times” выходит с откровенно устаревшим заголовком: “Атомная бомба обрушилась на Японию”⁴⁴.

Большинство периодических изданий уже переходят в заголовках к указанию последствий применения бомбы или к подаче новых фактов. Например, “St. Petersburg Times” в передовице объявляет: “Атомная бомба быстрее поставит Японию на колени”⁴⁵. Та же идея звучит на первой полосе “Spokane Daily Chronicle”: “Атомная бомба ускорит капитуляцию Японии”⁴⁶. А “Pittsburgh Post-Gazette” выходит с еще более мрачным заголовком: “Новая смертельная атомная бомба начала опустошение Японии”⁴⁷.

Это одна из главных новых информационных тенденций 7 августа: пресса и общество начинают воспринимать атомное оружие как жестокое, разрушительное, но необходимое средство для принуждения Японии к капитуляции. Так возникает в СМИ еще один мотив, оправдывающий применение нового оружия. Напомним: первым была месть за Пёрл-Харбор, намек на которую содержался в заявлении Трумэна.

Появление в столь короткий срок сразу двух оправданий сброса атомной бомбы можно объяснить так: к 7 августа американская общественность узнала, что Хиросима являлась не только “крупной военной базой”, как это представляла пресса 6 августа, но и достаточно крупным японским городом. Подтверждение этому – выпуски изданий “Miami News”⁴⁸ и “Milwaukee Journal”⁴⁹. В последней напечатана большая статья, посвященная анализу японского взгляда на Хиросиму.

В статье указывается, что японское радио назвало новое оружие “дьявольским”. Никаких комментариев по этому поводу авторы статьи⁵⁰ не делают, давая тем самым понять, что полностью солидарны с таким определением. Кроме того, в тексте встречаются такие определения американской операции, как “аморальная”, “скотская”, “варварская” – и снова без всяких комментариев. В качестве доказательства приводятся данные, что Хиросима – это никакая не военная база, а обычный японский город с

⁴¹ New York Times, 7.VIII.1945, p. 1.

⁴² Chicago Daily Tribune, 7.VIII.1945, p. 1, 4, 8.

⁴³ Washington Post, 7.VIII.1945, p. 1, 7, 9.

⁴⁴ Los Angeles Times, 7.VIII.1945, p. 1.

⁴⁵ St. Petersburg Times, 7.VIII.1945, p. 1.

⁴⁶ Spokane Daily Chronicle, 7.VIII.1945, p. 1. Практически идентичный заголовок и в “Meriden Record” (Коннектикут).

⁴⁷ Pittsburgh Post-Gazette, 7.VIII.1945, p. 1.

⁴⁸ Miami News, 1945, 7.VIII.1945, p. 1.

⁴⁹ Milwaukee Journal, 7.VIII.1945, p. 1.

⁵⁰ Анонимный материал агентства “Ассошиэйтед пресс”.

населением в 318 тыс. чел. А завершается материал на этот раз авторским объяснением, почему в качестве цели была выбрана Хиросима, а не Токио: “При уничтожении столицы могли погибнуть чиновники, которые ответственны за принятие решения о капитуляции”⁵¹.

Такого вывода, идущего вразрез с позицией Белого Дома, в прессе 6 августа не было, но уже на следующий день, получив новые данные, журналисты подвергают применение атомной бомбы первой (пока еще сдержанной) критике, представляя это как обзор японской версии событий.

В издании “Evening Independent” напечатаны прямые обвинения в адрес американских политиков и военных. Статья “Цензура скрывает полную историю событий” начинается словами: “Железная цензура скрывает детали атомной бомбардировки Хиросимы, но от ошеломленного противника пришли ужасные известия, что бомба причинила огромные разрушения”. А далее идет целый список обвинений, что политики США пытаются представить провинциальный город военной базой, замалчивают факты о потерях среди мирного населения, используют настолько негуманный вид оружия⁵².

“Wall Street Journal” в этот день ограничивается указанием на “ужасную разрушительную силу новой бомбы”⁵³. Общий тон заметок о бомбе меняется на негативный. Уже никакие аргументы в пользу ее применения не звучат так убедительно, как 6 августа. “Prescott Evening Courier” и “Toledo Blade” также выражают недоумение, как город с населением более 300 тыс. чел. можно обозначить лишь как военную базу. Поэтому их авторы в своих статьях отказываются от терминологии 6 августа и обозначают Хиросиму исключительно как город, а не “военный центр”, не “база японского милитаризма”⁵⁴. Подобные изменения в образе Хиросимы не остались незамеченными для простых граждан. Во многих письмах слова восхищения новым оружием сменяются 7–8 августа страхом и раскаянием: “Мы уничтожили город, где была треть миллиона жителей. Погибли мужчины, женщины и дети. Разве это цивилизованно?” – пишет Кристина Дипомпо своим родителям в августе 1945 г. Такое восприятие атомной бомбы перекликается с сообщениями газет от 7 августа, где публиковались данные о потерях мирного населения и оценки Хиросимы как “варварской операции”. И еще важная деталь: 6 августа в письмах мало кто указывал, что бомба сброшена на город, но 7–8 августа вслед за прессой это повторяют почти все. Очень похожие образы в письме Катерины Ланге мужу-пилоту: “США могли закончить войну цивилизованно”⁵⁵. Получается, что общественность в восприятии и оценках Хиросимы не просто полностью зависела от образов, создаваемых прессой, но чутко улавливала любые происходящие в них изменения, не ограничиваясь первоначально сложившимися оценками. Однако если в первый день, 6 августа, содержание данных образов определял Белый Дом, то уже 7 августа контроль над этим процессом был утрачен.

И тем не менее были газеты, которые продолжили освещение атомной бомбы в традициях первого дня. Так, журналисты “Lewiston Daily Sun” уверяют читателей в абсолютной необходимости такого жестокого шага ради “скорейшего завершения Тихоокеанской войны”, а Хиросиму называют “военным городом” и не делают акцента на массовой гибели гражданского населения⁵⁶. Похожее отношение наблюдается в изданиях “Pittsburgh Press” (“Хиросима – это военный центр Японии”)⁵⁷, “Lewiston Daily Sun” (“Хиросима – большой военный город”)⁵⁸. Более того, в изданиях данной группы 7 августа появляются первые карикатуры на тему атомной бомбы. Так, в еще одной га-

⁵¹ Milwaukee Journal, 7.VIII.1945, p. 2.

⁵² Evening Independent, 7.VIII.1945, p. 1.

⁵³ Wall Street Journal, 7.VIII.1945, p. 1.

⁵⁴ Toledo Blade, 7.VIII.1945, p. 1, 2; Providence Sunday Journal, 7.VIII.1945, p. 1, 3, 4.

⁵⁵ Обе цитаты см. *Mariner R.* Op. cit., p. 93.

⁵⁶ Lewiston Daily Sun, 7.VIII.1945, p. 1.

⁵⁷ Pittsburgh Press, 7.VIII.1945, p. 1.

⁵⁸ Lewiston Daily Sun, 7.VIII.1945, p. 1.

зете Питтсбурга “Pittsburgh Post-Gazette” на первой полосе изображен сидящий в могиле японец, в открытый рот которого летит атомная бомба. Надпись на надгробном камне гласит: “Здесь лежит Япония; апостол национального суицида”⁵⁹.

Такой наглядный материал ясно демонстрирует позиции журналистов, полностью поддерживающих и применение ядерного оружия, и официальную версию Трумэна о вине Японии за разрушительную бомбардировку.

Очень похожая карикатура напечатана в “Pittsburgh Press”: раненый японец лежит в гробу, в крышку которого вбиваются атомные бомбы (в количестве девяти штук). Надпись на гробе: “Окончательная судьба Японии”⁶⁰. Эту карикатуру можно считать иллюстрацией к словам президента из выступления от 6 августа, где Трумэн обещает стране восходящего солнца “дождь разорения с воздуха”, а также в дальнейшем и другие, еще более мощные атомные бомбы.

Похожие карикатуры, демонстрирующие, прежде всего, силу, потенциал и мощь бомбы, напечатали на следующий день в “Chicago Daily Tribune” и “New York Herald Tribune”⁶¹.

Подобное строгое разделение прессы на два лагеря по отношению к Хиросиме является главной особенностью второго дня освещения темы в СМИ. Если в случае с Пёрл-Харбором выступления Рузвельта объединяли общество, давали четкие ориентиры восприятия событий, то заявление Трумэна произвело обратный эффект в силу не только нечеткой аргументации необходимости использования нового оружия, но и из-за умалчивания одних фактов и искажение других.

Представителям периодической печати понадобился всего один день, чтобы выявить наиболее заметные противоречия и нестыковки в президентском тексте. Это в свою очередь позволило начать критику политики Трумэна, из-за чего существенно изменяется и восприятие первого применения атомной бомбы: всего за два дня пресса отказывается от единодушного восхищения новым оружием и разделяется в своих оценках. Вступление СССР в войну с Японией данное размежевание еще больше усилит⁶².

В период с 8 по 15 августа победа над Японией и влияние Хиросимы на решение о капитуляции становится главной новостью в прессе⁶³. Проанализировав выпуски газет США от 15 августа, можно заключить, что в большинстве из них присутствовали три главных новости. В некоторых изданиях их количество увеличивалось, но основа была неизменна: 1) сам факт победы и все связанные с ним новости: разгром Японии, окончание войны, мир; 2) назначение генерала Д. Макартура главою Верховного командования союзных держав; 3) роль атомных бомб.

Последняя ключевая новость 15 августа – новая оценка значения атомной бомбы. В связи с принятием капитуляции интерес к атомным бомбам и их роли быстро возрастает. В “Milwaukee Journal” напечатана любопытная статья Карла фон Виганда с традиционным заголовком: “Атомная бомба поставила Японию на колени”⁶⁴.

Данная статья интересна не только отсутствием прежней критики и упреков в целесообразности применения атомного оружия: Виганд пишет, что атомная энергия, прервавшая тысячи жизней в Хиросиме, одновременно спасла тысячи жизней американских солдат. Один такой аргумент звучал убедительнее, а главное, привлекательнее для граждан США, чем вся критика периода 7–8 августа. Но применение атомной бомбы, по мнению журналиста, вызвало еще одно важное последствие: “Она расчистила

⁵⁹ Pittsburgh Post-Gazette, 7.VIII.1945, p. 1.

⁶⁰ Pittsburgh Press, 7.VIII.1945, p. 10.

⁶¹ Chicago Daily Tribune, 7.VIII.1945, p. 1; New York Herald Tribune, 7.VIII.1945, p. 1.

⁶² *Суржик Д.В.* Американское общественное мнение об СССР в годы Великой Отечественной войны. – Электронный научно-образовательный журнал “История”, 2010, № 2, с. 13–14.

⁶³ Следует отметить, что некоторые издания еще 14 августа объявили, что война закончилась. См. Nevada Daily Mail, 14.VIII.1945, p. 1.

⁶⁴ Полный вариант статьи хранится в архиве К. Виганда: Hoover Institution Archives. Karl H. Von Wiegand Papers. Box 35.

Сталину дорогу на азиатский континент”⁶⁵. Таким образом, успехи Красной Армии в Маньчжурии подаются гражданам США не как следствие ее мощи⁶⁶, а как результат деморализации противника из-за атомного оружия. Никаких дополнительных доказательств этого тезиса или более пространных объяснений Виганд в статье не приводит.

Другой интересный момент в статье – новый подход к объявлению войны СССР Японии. Советское наступление названо “драматическим эпизодом Второй мировой войны”, а в качестве доказательства данного тезиса Виганд приводит сравнение: “Объявление войны Сталиным напоминает вступление в войну Муссолини 10 июня 1940 г. Ни одно запоздалое вмешательство в войну не давало такого приза, который выиграл Сталин на Дальнем Востоке”⁶⁷.

Наиболее важным здесь является сравнение Сталина, пока еще союзника по антифашистской коалиции, с итальянским диктатором. С подобного рода статей начинается формирование в обществе США убеждение в одинаковом характере действий фашистских и советских лидеров. Причем это убеждение изначально строилось на контрасте решений: американское об атомной бомбе – “спасает тысячи солдатских жизней”, советское о войне – дестабилизирует ситуацию в Тихоокеанском регионе, именно к такому выводу подводит читателей Виганд. Исходя из данных установок, автор статьи в “Milwaukee Journal” пересматривает и мотив вступления СССР в войну против Японии – это только желание территориального расширения: “Маньчжурия будет сталинской Польшей Дальнего Востока”⁶⁸. О договоренностях с союзниками на конференциях, не говоря уже о просьбах лидеров США выступить против Японии, Виганд не упоминает, стараясь доказать общественности, что развитие ситуации зависело исключительно от воли Сталина.

Очень похожие мысли содержались и в других публикациях 15 августа 1945 г. Слова императора Хирохито о наличии у “противника новой, наиболее разрушительной бомбы”⁶⁹ и премьер-министра Судзуки: “Япония проиграла, так как враг использовал новый вид бомбы”⁷⁰, – приводятся в СМИ США как главное доказательство более раннего тезиса Трумэна: именно атомное оружие решило исход войны.

Еще один метод формирования положительного отношения к версии Трумэна о применении бомбы содержится в “Portsmouth Times” – это публикация анонимных мнений простых жителей Портсмута: “Я был бы рад, если бы атомную бомбу сбросили на Токио, это лучше, чем капитуляция; мы можем и должны стереть Японию с лица земли; наш флот изгнал японский флот из морей, а атомная бомба вышибла Японию из войны”⁷¹. Редакторы издания приводят радикальные мнения и взгляды, на фоне которых действия Трумэна (и его оценка Хиросимы) выглядят справедливой (это месть за Пёрл-Харбор⁷²) и даже гуманной (уничтожена не столица Токио, а, как сказал президент, “военный объект”). Этим журналисты показывают, что общественность настроена по отношению к Японии очень решительно и жестко, отводя тем самым критику от президента.

Очень необычный метод создания положительного образа (и отношения) к атомной бомбе удалось обнаружить в калифорнийском издании “Lodi News-Sentinel”, где в редакционной статье проводится любопытная историческая параллель: американское вмешательство в дела Японии в 1853 г. способствовало свержению сёгуната и быстрой

⁶⁵ Milwaukee Journal, 15.VIII.1945, p. 5.

⁶⁶ Напомним, что именно такое объяснение звучало в прессе 8–9 августа 1945 г.

⁶⁷ Milwaukee Journal, 15.VIII.1945, p. 5.

⁶⁸ Daytona Beach Morning Journal, 15.VIII.1945, p. 1.

⁶⁹ Deseret News, 15.VIII.1945, p. 3.

⁷⁰ Lodi News-Sentinel, 15.VIII.1945, p. 1.

⁷¹ Portsmouth Times, 15.VIII.1945, p. 2.

⁷² Об этом 15 августа еще раз напоминают гражданам США: “Япония начала войну с нападения на наш флот в Пёрл-Харборе, а США ускорили ее конец уничтожением двух японских городов – Хиросимы и Нагасаки – атомными бомбами” (Milwaukee Journal, 15.VIII.1945, p. 2).

модернизации Японии, нынешняя ситуация (вызванная атомной бомбой) будет способствовать рождению новой Японии⁷³. Хиросима и Нагасаки уже предстают как благо для Японии, а доказательством этому служит тезис о том, что любое воздействие США на внутренние дела другой страны ведет исключительно к положительным последствиям, а именно преодолению отсталости, свержение неправильного государственного строя.

Представителям периодической печати, как уже говорилось, понадобился всего один день, чтобы выявить наиболее заметные противоречия и нестыковки президентского текста. Это в свою очередь позволило начать критику политики Трумэна, из-за чего существенно изменяется и восприятие первого применения атомной бомбы: всего за два дня пресса отказывается от единодушного восхищения новым оружием и разделяется в своих оценках. Вступление СССР в войну с Японией данное размежевание еще больше усиливает. Представления об атомной бомбе в американском обществе уже в начальный период проделал определенную эволюцию. Журналисты превратили его из “варварского оружия” практически в инструмент распространения демократии. При такой трактовке президент выглядит в самом положительном свете: все приведенные в прессе аргументы доказывают гражданам США именно это. И если в период 12–14 августа журналисты оправдывали действия Трумэна, показывая выгоду от применения атомного оружия для американцев (завершение войны, сохранение американских жизней, месть за Пёрл-Харбор), то 15 августа аргументация претерпевает качественные изменения: теперь бомбардировка Хиросимы – это благо для Японии. В противоположность этому советское наступление оценивается уже не только как угроза для Китая или интересов США, но и угроза для Японии, для всего Тихого океана, который из-за действий Сталина может “покраснеть”, следовательно, у общественности стало формироваться представление о СССР как новой угрозе всему миру.

⁷³ Lodi News-Sentinel, 15.VIII.1945, p. 8.